

После душа он не спешил вернуться в зал, хотя вечер близился к ночи. Встав у окна в опустевшей купальне, он любоваться фантастическим черно-зеленым пейзажем чужого мира.

Из состояния бездумного созерцания его вывел раздавшийся неподалеку мужской голос.

«Гэрт вернулся? Наверное, тогда мне лучше незаметно прошмыгнуть в темную... и заняться книгами. И сразу заползти в спальную нишу?»

Он спустился к нижней арке на площадку перед окнами и подкрался к лестнице. Толана ужинала в компании Горо и Ролла. О чем они говорили, было невозможно разобрать из-за похрюкивания дракончиков, которые резвились на верхней площадке, где-то совсем рядом.

За все время пребывания в Пфефике, он впервые видел, за хозяйским столом воинов - прежде жрица никогда их не приглашала, ни на ужин, ни на завтрак, ни на обед.

«Что делать? Выйти, поздороваться? А вдруг у них военный совет? А! Не волнует! Мне было обещано усиленное питание!»

Он решительно шагнул в зал и... чуть не споткнулся о заигравшегося пирогака, который скатился с лестницы прямо ему под ноги. Испугавшись не меньше бориного, дракончик зашипел.

Борис прижался спиной к стене и замер. Хорошо, что его заметили.

- Борь, иди к нам, - по-домашнему пригласила жрица.

- Ага! А эти твои драконы?

- Иди, не бойся. Они уже ели сегодня.

- Вот, успокоила, - прошептал он и, не сводя глаз с почесывающего хищника, двинулся в обход.

Толана в зеленом, блестящем платье сидела во главе стола, Ролл и Горо распахнутых куртках, что указывало на неофициальный характер ужина, расположились по обе стороны от нее. Их доспехи и оружие лежали рядом с ними, на расстоянии вытянутой руки.

Обратив внимание на новую борину одежду и отсутствие синего плаща, воины одобрительно закивали.

«А х*ли вы думали? Карьерный рост! Произошел прогресс в отношениях - сменилась униформа».

- Присаживайся. - Она сделала широкий жест. - Познакомься. Хотя, ты уже знаешь...

- Ну, как знаю... Вообще-то, нас не представили друг другу.

- Горо – мой ближний воин. А это – конис Ролл.

Горо хмыкнул, а Ролл подмигнул, ни один из них руки не подал. В Пфефике приветствие через рукопожатие не было принято.

«И хорошо! А то ведь, с Горо здороваешься и перелом руки получишь».

Толана перешла на арфик, а Борис с поклонами пробормотал: «Добрый вечер», - и занял место напротив нее.

Горо в этот раз произвел на него еще большее, чем при первой встрече – сбросивший с разрешения хозяйки куртку, полуголый он

казался еще огромней. Его бугрящийся мышцами, торс напоминал гору, как будто бульжники сложили друг на друга в виде человеческой фигуры, а правильные, малоподвижные черты лица тоже, были будто вырублены из камня. Белый лев Ролл, отличался от великана, как красавец Аполлон от уродливого Гефеста, при этом его мускулатура была развита ничуть не меньше. При одном взгляде на этих парней, и дураку становилось понятно, что с ними лучше не спорить - в любом случае они докажут свою правоту. Оба воина были татуированы - Горо украшали вороны в египетском стиле, а Ролла – лев, один маленький, на груди, однако можно было предположить, что на спине у него целое многокрасочное, анималистическое панно.

«Горо – воин, но из жреческого клана. Священник-воин?» - Борис подумал, что позже узнает, как такое может быть.

- Мы тут дело обсуждаем, - извинилась жрица за арфик и обворожительно улыбнулась. - Ты ешь, не обращай на нас внимания.

- С Тэртом они опять разминулись?

- Как видишь.

«Чтоб там, в Черной горе, Тэрту пург член откусил!»

На Бориса никто не пялился, и мог спокойно приступить к ужину, тем более что в животе заурчало. Он потянул к себе блюдо, на котором покоились останки существа, имевшего при жизни шесть конечностей, и попытался выломать пару ребер. Когда это не удалось, он осмотрелся в поисках ножа, и, не обнаружив ничего похожего, повторил попытку. Если бы он ужинал в одиночестве, то, понятное дело, взял бы остатки этой тушки и обглодал, но в присутствии посторонних - пусть не обращавших на него внимания, - вынуждало его соблюдать какой-никакой этикет.

«Я же не дикарь!»

Он уже хотел отказаться от мясного блюда, когда прямо над его рукой, сжимавшей ребра - в какой-то паре миллиметре от нее! - в тушку воткнулся нож.

Борис испуганно поднял глаза на Толану. Нет, она не хотела его напугать. Кивнув, как ни в чем не бывало, она продолжила беседу с воинами, а последние, казалось, даже не заметили произошедшего.

Действительно! Стоило ли обращать внимание на то, что кто-то кому-то передал прибор?

«Но ведь она могла промахнуться! Или нет?»

Он выдернул нож и, нарезая мясо, начал без аппетита его жевать. Между делом он продолжал тайком рассматривать воинов и снаряжение. В куче вещей, принадлежавших льву, он заметил пояс с кобурой, из которой торчала рукоять, похожая на пистолетную, с изящной, замысловатой отделкой. Нечто подобное он видел у драконов!

- Что это? Это... - Он осекся, но вся честная компания уже повернулась к нему.

- Оружие, заряженное плафиком, - подтвердила жрица его догадку.

- В смысле, лучевое?

- Ага, - она кивнула. - Только в Пфэфике оно не действует.

- Почему?
- Тут кругом невидимые, защитные поля, которые гасят заряды.
- Магнитные, что ль, какие-то?
- Боуги их знают. - Она пожалала плечами. – Надо у мастеров спросить, они в этом разбираются.
- Спасибо. – Борис поблагодарил Ролла, который дотянувшись до кобуры, извлек энергонник и дал его посмотреть.

- В Пфефике век настоящих воинов будет длиться вечно, - продолжала жрица. – Здесь только меч - самое верное оружие. Воином быть почетно. Вот, Ролл - двухмечник. Все воины-уруссы сражаются на двух мечах. А Горо... Горо, вообще, мастер на все руки.

Мужчины, представленные по второму разу, вежливо кивнули - Горо с ухмылкой, а Ролл с лучезарной улыбкой, - и вернулись к своей беседе.

Рассматривая лучевик, Борис подумал, что неплохо было бы вспомнить приемы фехтования. Его пребывание в Пфефике затягивалось на неопределенный срок, и если он освоит технику боя на мечах, это могло, - ой, как, - пригодиться.

Занятый своими мыслями, он не сразу заметил, что жрица и лев стали говорить тише, их почти не было слышно за чавканьем Горо. Тема разговора, вроде, была нейтральной... Но эти интимные полутона! Он приподнял голову и увидел Ролла, который передвинулся к Толане и, подавшись к ней загорелым, мускулистым торсом, сократил расстояние до интимной близости.

«Начинается! Теперь «правильный» лев к ней клинья подбивает... в то время как неправильный шляется по лабиринтам под Черной горой».

Борис ревновал и презирал себя. Он понимал, что находится в доме жрицы на «птичьих» правах, и для него соперничество с белым львом, как и с черным, равносильно самоубийству. Единственное, что он мог - злиться на себя и на похотливую бабу, к которой успел прикипеть.

Не поднимая головы и продолжая делать вид, что изучает лучевик, он поглядывал исподлобья на то, как лев поглаживает обутую в золотую туфлю женскую ножку. Его рука медленно поднялась выше, и скользнула под платье, неторопливо поползла вверх, приподнимая чешуйчатую, поблескивающую ткань.

Он вспомнил, как недавно сорвал с Толаны трусики. Возможно, сейчас на ней были такие же одноразовые лоскуты, от которых белый лев освободит ее в два раза быстрее. Чувствуя, что краснеет, он покосился на Горо, который, перехватив его взгляд, пожал плечами, мол, ничего не поделаешь, такова изменчивая женская натура...

Вдруг великан хлопнул себя по лбу и, завалившись на бок, принялся рыться в своих вещах. Его поведение привлекло всеобщее внимание и разрядило обстановку. Наконец, он достал сумку местного производства и, отодвинув блюдо, вытряхнул на стол ее содержимое - со звоном посыпались ключи, часы, кошельки, паспорта, разные карточки и другая мелочь, которую таскают в карманах.

Знакомые предметы в Пфефике казались артефактами.

- Они нашли Мейдо, подлого и трусливого мелзи, отвергнутого всеми богами и проклятого людьми, - прокомментировала происходящее Толана. – Пока мелзи не выберут нового гэлуга, они не будут беспокоить харлис в Кэрроф-кэр.

Борис догадался, что речь идет о патлатом уроде, которому он разбил нос в пещере с порталом.

- Горо его убил? – спросил он и подумал, что мог не спрашивать.

«В Пфефике не бывает иначе».

- Его убил Ролл и принес мне его голову. - Она кивнула на площадку перед окнами.

Бориса передернуло от омерзения, когда он оглянулся и увидел у подножья лестницы куль из мешковины, из которого торчали свалывшие патлы. Его чуть не стошнило! Хорошо, что ел без аппетита...

«Зачем они притащили голову этого Мейдо сюда?»

- А говорила, что без крыс нельзя. Нарушится равновесие... Или?

«Неужели, она приказала воинам отомстить за меня?»

- Мейдо нарушал равновесие своим существованием. Он насильник и вор. Грогии давно объявили за него награду.

«Ну, и ладно! Все равно можно считать себя отмытым за все унижения от крыс». - Занимаясь рефлексией, он тщетно старался обнаружить в себе признаки победного ликования.

- Если этот крыс был в розыске уже давно, то почему раньше не могли его грохнуть? Никто не заинтересовался наградой?

- Мало кто знал о награде. И случая не было... грохнуть. Мейдо прятался в рэфтах под фарогаками.

- То есть, он случайно встретился твоим воинам? Сам пришел искать свою смерть к Черной горе...

- Смерть всегда рядом с каждым из нас. - Она пожала плечами и улыбнулась льву. – Конис Ролл не знал, что вершит правосудие. Это Горо опознал в убитом Мейдо. Он прихватил сумку, потому что в ней могут быть твои вещи.

Великан кивнул в подтверждение ее слов.

- Спасибо! – Борис обратил благодарный взгляд к воину-ворону, который не думал о нем, как о презренном рабе! Даже позаботился, вот...

- Ролл отказался от плафика.

- О! Ролл, оказывается, альтруист. - Борис пересел ближе к трофеям, спиной к отрубленной голове. К собственному удивлению и радости, он сразу обнаружил свой бумажник с паспортом, нетронутыми наличными и кредитками.

«Впрочем, что здесь ими оплачивать? В Пфефике это все - абсолютно ненужные бумажки и обесцененный пластик. Но хорошо, что не придется восстанавливать документы. если удастся вернуться домой... Хоть какое-то утешение!».

- Спасибо, мужики! – Он еще раз с поклоном поблагодарил Горо и Ролла. – Большое спасибо! Честное слово, вы сделали доброе дело.

Он принялся изучать другие предметы из коллекции убиенного Мейдо, раскрывал чужие бумажники и разглядывал их содержимое.

«Кому принадлежали эти вещи? Кем были эти люди? Что с ними стало? Живы ли они? Или навсегда сгинули в этом проклятом мире? Убиты? Обитателям Пфефика ничего не стоит убить человека... Варвары! – Он вспомнил о голове Мейдо. - Ведь это же, какая-то средневековая дикость - принести отрубленную голову, как трофей. Зачем? Для чего предьявлять доказательство того, что дело сделано, если не нужна плата?»

Борис вздрогнул, догадавшись, для чего.

Герой, совершивший подвиг, может рассчитывать на ночь любви с Толаной!

«Ах, ты ж, бл*ть!»

Он поднял голову и обнаружил, что жрица и белый лев исчезли, остался только великан-ворон, перетиравший своих огромных лапищах орехи. Поискав парочку глазами, он обнаружил их на ложе.

Ролл целовал белое колено лежавшей на спине Толаны...

Ореховая скорлупа застучала по крышке стола. Горо тяжелым взглядом пригвоздил его к месту, предостерегая от необдуманного поступка. Он знал, что твориться у него за спиной, даже не оглядываясь. И, похоже, это его вовсе не волновало.

«А еще «телохранитель» называется!»

Горо зачерпнул из вазы еще одну горсть орехов и растер их ладонями. Затрещала скорлупа... Он, словно намекал, мол, не рыпайся, а то сотру в порошок. И ведь, в самом деле, мог!

Поерзав на подушках, Борис устроился удобнее и продолжил перебирать артефакты, но, то и дело, искоса поглядывал на ложе.

Ситуация повторилось. Так уже было, только тогда лев был черный...

Снова Борис злился и ревновал. И был возбужден.

«Специально, что ли, они так легли? Что за нравы! Не могли зашториться. Или хотя бы отползти от края».

Ролл целовал внутреннюю сторону бедра жрицы, медленно сдвигая подол блестящего платья, другой рукой он нежно сжимал женскую грудь. Жрица прогибалась, трепеща от ласковых прикосновений.

Эта неповторимая и узнаваемая прелюдия к известному действию...

Борис был готов взорваться от переполнявших его эмоций. Мало того, что он ревновал как Отелло, так еще, под неусыпным наблюдением Горо, чувствовал себя беспомощным, как младенец. Он снова презирал себя за трусость - за то, что боялся остановить Ролла. Он чувствовал себя оскорбленным, униженным из-за того, что с ним обходятся подобным образом, но, вместе с тем, подсматривал и не мог отвести глаза. Если раньше он лишь смутно представлял себе, что такое мазохизм, то теперь испытал некоторые его прелести на собственной шкуре. Правда, пока его не избивали... Но, не равен час, дело могло дойти и до этого.

Он молил всех богов Пфефика, чтобы парочке кто-нибудь помешал. И не хотел, чтобы Ролл останавливался, прерывал свои изысканные ласки. Но больше всего - желал, оказаться на его месте.

Боги Пфефика услышали его молитвы - на сцене появился еще один персонаж любовного треугольника...

«Какой там, епти, треугольник? Квадрат!»

Борис представить себе не мог, как сильно обрадуется появлению Тэрта!

Еще не разобравшись в ситуации, черный лев сказал что-то Горо, и тот, подтянув свои вещи, стал молчком одеваться. Невесть откуда, возникшие карлики засуетились около великана, помогая ему экипироваться. Ролл, оторвавшись от своего увлекательного занятия, досадливо тряхнув головой и поцеловав на прощание коленку Толаны, выбрался из-под полога.

В это время Тэрт что-то спросил у Горо и подозрительно посмотрел на притихшего Бориса, потом оглянулся на ложе и увидел Ролла.

«Не заползти ли мне под стол», - подумал Борис и расправил плечи.

Тэрт медленно развернулся к Роллу. Горо, удивительно проворно для своего веса, вскочил на ноги. Белый лев и черный лев застыли и несколько мгновений всматривались друг в друга, словно оценивая силы. Толана выглянула из-под полога, но, не заинтересовавшись сценой, упала обратно на подушки.

Вопреки бориным ожиданиям драка не началась. Горо, положив руку на плечо Тэрта, что-то пробасил на арфике, и когда тот, стряхнув его руку, быстро покинул зал, отправился следом. Возможно, чтобы успокоить и объяснить нечто про изменчивую женскую природу.

Ролл начал собираться. Едва Юса затянул ремешки доспехов, он извлек из-за плеч мечи и стал вращать их так быстро и виртуозно, что они превратились в прозрачные диски в его руках, и вовсе не для того, чтобы продемонстрировать свое мастерство. Ему было необходимо «выпустить пар»...

Переведя дух, Ролл загнал мечи в заплечные ножны, подошел к Борису и, склонившись, похлопал его по неестественно прямой спине.

- Да-фай! - Подмигнув, он кивнул в сторону ложа и направился к выходу, оставив его в положении еще более дурачком, чем было до этого.

Все произошло так неожиданно и быстро, что Борис не успел опомниться.

- Боря, - позвала Толана.

- Что? - Он поднялся и направился к ложу.

- Иди сюда.

- Зачем? - глупо спросил он, проделав половину пути.

- Гады - эти мелзи...

- Крысы? - переспросил он.

«Причем здесь крысы?»

- Делают подкопы... Но без них нельзя.

- Нарушится равновесие, - закончил он мысль, глядя с высоты своего роста на жирицу, которая продолжала лежать в том виде, в каком ее оставил белый лев - распростертая, с задраным подолом, возбужденная...

Так уже было совсем недавно. Сегодня днем было.

Итак. Второй лев отправился на войну с крысами, оставив ее неудовлетворенной.

- Значит, мелзи, - понимающе закивал он.

Она протянула к нему руку и прошептала:

- Помоги мне....

- Что с тобой случилось? – спросил он тоном врача, беседующего с капризным пациентом, и с озабоченно-внимательным видом присел на край ложа. - Как помочь? Подвиг ради тебя совершить? Взять меч и отправиться сражаться с крысами?

Схватив его за рукав, она потянула его на себя.

- Возьми меня... Сейчас! - Страсть, разбуженная белым львом, испепеляла ее изнутри, искала выход.

- А! Вместо меча, взять тебя? - притворно удивился он.

- Да-фай! - Казалось, что она умрет, если ей не вставить между ног.

- Ты мне разрешаешь? Или приказываешь?

А ведь какие замечательные отношения могли бы быть между ними, если бы только она не страдала гетеризмом, не была такой падкой на других мужиков, если бы из-за ее нимфомании не возникали подобные ситуации...

- Делай, что говорю!

- О, нет! - жестко произнес он. - Не хочу быть дублером львов. Не хочу, что бы ты мной пользовалась, как вещью. В конце концов, у меня есть гордость! Правда, ее уже совсем немного осталось, и все же... - Он вырвал руку и поднялся с ложа.

За спиной послышался залихватский свист.

«Неужели теперь она будет подзывать меня свистом, как собаку?»

Борис удивленно оглянулся. Улыбаясь, Толана манила его всеми пальцами рук.

- Нет! Я себя нашел не в помойной яме на рыбном рынке!

- Прости, если обидела, - с тяжелым вздохом раскаяния, прошептала она.

- Не прощу! - Повернувшись, чтобы уйти, он увидел прямо перед собой раскрытую, острозубую пасть пирогака, из которой пахло могилой.

Сердце ухнуло и ушло в пятки...

Мигом, в один прыжок, Борис оказался почти в центре ложа - перелетев через Толану, он рухнул на подушки. Готовый бежать дальше, он приподнялся и увидел, как она лениво поглаживает подставившего ей морду пирогака, который жмурился от удовольствия и даже урчал.

- Передумал? - спросила она.

- Не издевайся! - Он сел, пытаясь отдышаться и унять бешеное сердцебиение.

- Как можно? Ты такой сильный и решительный. У тебя завидная прыть.

Вытолкнув драконью голову с ложа, она встала на четвереньки и подползла к нему. Он посмотрел на нее, примерно так же, как на пирогака. Испуг сменился яростью – эта блудница-змеюка загнала его к себе в постель драконами!

- Тираниха! Маньячка! Самодурка!

Она замерла, осмысливая его слова, и, вникнув, рассмеялась - эпитеты, которыми он ее наградил, показались ей смешными. Ее веселье разозлило его еще больше. В ярости он повалил ее на подушки и придавил своим весом. Она затихла, глядя на него широко открытыми глазами.

- Больше никогда так не делай! - процедил он сквозь зубы.

- Что не делать?

- Не трави меня своими пирогадами! – Он орал на нее, как ненормальный.

- Пусти меня! - Жрица тоже перешла на крик.

- Хочешь остаться нее*анной? – Он сам удивился своей грубости.

Но это так возбуждало!

Толана вырывалась и замахнулась, чтобы ударить его. Перехватил ее руку и поймал вторую, он вдавил их в постель. Она извивалась и брыкалась, пыталась сбросить его, а он наслаждался ее беспомощностью. Какая никакая, а месть за унижение и страх.

Наконец, она устала, но не сдалась:

- А ты останешься в Пфефике навсегда!

- Ой, ну ты и стерва!

Гордо подняв подбородок, она зло сверкнула глазами, и он подумал, что в гневе она становится еще красивей.

- А мне нельзя быть другой. А то, так и останусь не е*анной.

Тяжело дыша, они мерили друг друга красноречивыми взглядами. Он физически ощущал ее злость и еще... ее твердые соски, вминавшиеся в его грудь при каждом порывистом вздохе.

Вдруг все изменилось. Жрица вдруг стала мягкой. Ее дрожь перешла в трепет, глаза увлажнились. Не в силах смотреть на него, она отвернулась.

«Готова. Бери - не хочу. Черт! Как же я ее хочу...»

Отпустив ее руки, он уронил голову и вдохнул свежий, чайно-травяной аромат ее волос. Продолжая лежать на ней, он ощущал под собой судорогу ее живота.

- Что же ты, жрица... У тебя только седьмого дня закончился обет воздержания, а ты уже по рукам пошла... – Он окончательно смирился с мыслью, что ему придется исполнить ее желание, доделать то, что не успел белый лев. Но, в конце концов, такая каторга в сто раз лучше, чем

любая другая. К тому же он сам получал превеликое удовольствие от подобной повинности. - Тяжко без мужика, да?

Ее руки скользнули под его рубашку.

- Да-фай... Ты нужен мне, - жарко прошептала она.

«Тебе нужен один из львов, - мысленно возразил он с непонятым сочувствием. - Черный или белый. Или оба сразу. Вот, они бы отпетрушили тебя так, как надо. Но что поделать? Война с крысами – важнее».

Он знал, что она думала о другом, более сильном и красивом, может, более достойном... Но сейчас она отдавалась ему! Какое необыкновенное ощущение, не просто предвкушение - он будет обладать тем, что должно было достаться другому, незаслуженно получит главный приз. Заберет чужую любовь...

«Ну, милая моя, держись!»

Склонившись к ее розовому ушку, он прикусил мочку и шепотом приказал:

- Скажи, что хочешь меня.

- Я хочу тебя, - она положила ладони на его ягодицы, и силой прижала к себе. – Войди в меня... Заполни собой пустоту во мне...

- Скажи, что хочешь меня, а не своих львов! - настаивал он.

- Боренька, я хочу ТЕБЯ! - взмолилась она. – Да-фай! Хочу почувствовать твою мужскую силу. Задвинь его в меня уже!

- О! И всего-то?